

А. В. Терещенко

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОПОНИМОВ В СЕЛЬКУПСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ И БЫТОВЫХ РАССКАЗАХ

Раскрываются особенности функционирования топонимов в селькупских фольклорных и бытовых рассказах. Исследуются различные типы фольклорных текстов (богатырские сказания, сказки, рассказы о священных местах); проводится анализ топонимов и их разновидностей (гидронимов, оронимов, ойконимов), участвующих в построении сюжета фольклорных произведений. Интерпретируется стилистический прием «метаморфоза», являющийся характерной чертой селькупского сказочного дискурса. Рассматриваются метаморфозы, в результате которых образуются как одушевленные, так и неодушевленные объекты.

Ключевые слова: *селькупский язык, селькупский этнос, фольклор, жанры фольклора, бытовые рассказы, топонимы, гидронимы, стилистический прием, метаморфоза, национально-культурный фон, картина мира.*

За все время своего существования человек стремился объяснить необычные явления или события, создавая истории с правдоподобным сюжетом, которые передавались следующим поколениям. Обычно в такие истории добавлялись назидательный элемент или элементы драматургии. Так возникли сказки, первоначально существовавшие в устной форме и составлявшие значительную часть фольклора всех народов мира. Со временем они заняли важное место в литературном творчестве как отдельный жанр.

Сказка прошла долгий путь от воспроизведения фантастической действительности до символического (иногда философского) переосмысления [1]. Являясь одним из первых источников, с помощью которых ребенок познает мир и самого себя, сказка позволяет судить и делать весьма обоснованные выводы об особенностях национального характера, динамике развития общества и выработанных этносом культурных ценностях.

Специфику успешного исторического развития и бытования сказки объясняют в первую очередь некоторые особенности ее текстовой организации. Сказка, отображая жизнь человека и его морально-ценностные ориентиры и установки в различных их проявлениях, затрагивает многие конфликты и проблемы, через которые обычно проходит каждый человек в своей жизни. Являясь сложной многогранной системой, сказка требует комплексного изучения и анализа.

В разное время исследование сказки проводилось с точки зрения различных лингвистических подходов и направлений. Жанр сказки привлекал внимание многих выдающихся отечественных и зарубежных лингвистов, литературоведов и специалистов в области фольклористики, в числе которых Е. А. Тудоровская, М. М. Бахтин, Г. Л. Пермякова, Э. В. Померанцева. Особый интерес представляют работы В. В. Виноградова и К. И. Шпетного, в которых анализируются жанровые характеристики сказки. Значительное количество исследо-

ваний фольклорной и литературной сказки проводилось в русле литературоведческого анализа Дж. Стивенсоном, Н. Ф. Еремеевой, М. Н. Липовецким и В. Я. Проппом [2–4].

Каждый сюжетно-структурный элемент (зачин, фразы-клише, срединные формулы, поучительная концовка) являются неотъемлемыми характеристиками жанра фольклорной сказки. Кроме того, собственные имена, в особенности топонимы и антропонимы, всегда занимали исключительно важное место в структуре как фольклорной, так и литературной сказки.

Семантика географического имени собственно (топонима) – это главный источник информации о лингво- и этнокультурном сказочном пространстве. Именно поэтому, как отмечают многие исследователи (В. В. Красных, В. И. Супрун, Ю. А. Карпенко, Д. И. Ермолович, О. А. Бирюкова), в произведениях сказочного жанра практически не существует стилистически немаркированных, нейтральных собственных имен, но гораздо чаще встречаются смысловые имена [5, с. 76].

В сказочном жанре топонимы являются символами, отражающими специфику народного самосознания, рефлексии нации на собственную историю и культуру. Как считает Д. И. Ермолович «топонимы, зачастую обладая сложной смысловой структурой, уникальными особенностями этимологии и формы, способностями к изменениям, многочисленными связями с другими единицами языка, являются «камнем преткновения» при восприятии фольклорного прозаического текста, в котором они, как правило, несут особую смысловую нагрузку» [5, с. 215].

Сибирский прозаический фольклор представляет собой яркое и самобытное звено мировой фольклорной традиции. Это сложное и многоязычное явление, представленное произведениями устного народного творчества тюркских, тунгусо-маньчжурских, финно-угорских, палеоазиатских и самодийских этносов. Сказки коренных народов Си-

бири покоряют читателей удивительным переплетением фантастического и реального, богатством вымысла, деятельными и отважными главными персонажами. В сибирских сказках нет, как правило, дидактических нравовучений, а присутствуют лишь намеки на то, как лучше поступить в той или иной ситуации [6, с. 45].

В жанровом отношении даже внутри одной сибирской языковой семьи фольклор крайне неоднороден. Если произведения сказочной прозы широко встречаются у всех народов, то героический эпос и некоторые разновидности повествовательного и песенного фольклора сохранились лишь у более крупных этносов. Е. Н. Кузьмина, один из крупнейших специалистов по сибирской фольклористике и этнографии, приходит к выводу, что фольклор коренных народов Сибири изучен с разной степенью детальности. Менее всего исследованным остается фольклор самодийских и палеоазиатских народностей [6, с. 47]. В силу этих обстоятельств, а также учитывая факт малочисленности данных этносов, находящихся на грани вымирания, фиксация и всестороннее изучение фольклорного материала представляются первостепенной и чрезвычайно актуальной лингвистической задачей.

В данной статье речь пойдет об особенностях функционирования топонимов в прозаическом фольклоре одного из представителей самодийского этноса – селькупов. Селькупские топонимы представляют значительный исследовательский интерес [7]. В последнее время распространенными становятся антропологический, этнолингвистический, лингвокультурологический аспекты исследования топонимов.

Несмотря на значительный интерес к селькупской топонимии в целом, специальных исследовательских работ, которые представляли бы изучение топонимов на материале сказок, в сущности, нет. Поэтому многие вопросы, связанные с выявлением роли топонимов в селькупском фольклоре, остаются недостаточно теоретически разобранными и осмысленными. Перечисленные выше утверждения определяют актуальность изучения топонимов в селькупском прозаическом фольклоре [8–10].

Сбор произведений селькупского фольклора имеет давнюю историю, поскольку одна из первых богатырских песен была записана еще в первой половине XIX в. (1845 г.) финским исследователем М. А. Кастреном. Уже в самом названии песни «При устье реки родился богатырь» встречается гидроним. Одной из характерных особенностей селькупского фольклора является то, что главный сказочный персонаж, как правило, рождается в устье (в верховьях) небольшой реки, где и проводит все свое детство, занимаясь рыбной ловлей.

Далее будут приведены еще несколько подобных примеров, связанных с другими фольклорными персонажами [11, с. 51].

Огромная роль в сохранении и популяризации селькупского фольклора принадлежит Н. П. Григоровскому (им было записано четыре фольклорных произведения, в числе которых сказка о смелом и хитроумном *Итме*), Н. Кострову, К. Доннеру, В. М. Пухначеву. В 1950-х гг. А. П. Дульзоном было начато масштабное лингвистическое исследование селькупского языка, где сбор фольклора был наиболее приоритетным направлением. В результате исследовательской программы в 1966 г. были опубликованы «Кетские сказки», содержащие 8 фольклорных текстов и «Языки и топонимия Сибири». Сбор фольклорных текстов в дальнейшем продолжался учениками и последователями профессора А. П. Дульзона в местах проживания селькупов на р. Кеть (с. Усть-Озерное, с. Степановка, с. Белый Яр), р. Парабель (с. Нельмач), р. Обь (с. Иванкино, с. Сондорово) и в низовьях р. Васюган (с. Каргасок, с. Старо-Югино) [11, с. 54–62].

Селькупский прозаический фольклор характеризуется значительным жанровым разнообразием. В литературной традиции выделение фольклорных жанров является непростой задачей, поскольку, в отличие от жанров художественного стиля, отсутствуют четкие критерии их описания. Форма изложения фольклорного текста обычно является ключом к пониманию жанра. Таким образом, можно выделить следующие жанры селькупского фольклора: богатырские (героические) сказания; сказки (в том числе сказки с главным героем-царем *амдель-кок* и волшебные сказки); рассказы о встрече людей с духами (*маджиль-ло* «лесным хозяином», *Мачын нэйд* «лесной девушкой», *квэли-кожар* «рыбой-мамонтом», *лосы* «чертями» и *лотар* «покойником»); рассказы о священных местах; лирические песни (личные песни), шаманские песни; предания о деяниях шаманов [11, с. 68–69].

У селькупов существует немало мифов о происхождении мира и человека, строении мироздания, образовании отдельных ландшафтных объектов. В сказках часто встречаются вкрапления подобных мифологических преданий. Наличие конкретных мифов о происхождении того или иного топонима свидетельствует о том, насколько важны для селькупов были эти географические объекты. Так, горный хребет (*толлака*) считался объектом мифологизации и мог возникнуть, по поверьям, на месте брошенного гребня (*минсы*), кремня (*шекыт пу*) или огнива (*шекы*). Если мифологический герой бросал на пути врага/преследователя точило, то оно превращалось в остров. Здесь следует упомянуть сказку «Анга и Кеть», записанную историком и этнографом Н. А. Тучковой со слов инфор-

манта И. Карелина (с. Максимкин Яр, р. Кеть). Сказочный сюжет повествует о борьбе двух богатырей близ Богатырской горы (весьма вероятно, фольклорные мотивы отразились в наименовании топонима). Оба богатыря не докинули свое оружие до противника: копье одного из них прорубило землю и лес, тем самым создав русло реки Кеть. Топор другого силача пробороzdил землю, где и пролегла река Анга [11, с. 104].

Подавляющее большинство селькупских богатырских сказаний связано с появлением различного рода топонимов. Если некогда на данной территории жил богатырь, то образование возвышенностей (гор, холмов, мысов, островов или яров) селькупы обычно связывают с его деятельностью. К примеру, на месте, где от руки богатыря погибли враги, возникали горы, холмы, мысы. Если богатырь сам погибал в бою, то на месте его падения мог появиться каменный порог (или просто камень) на реке (подобный сюжет записан на р. Парабель). Типичным жилищем богатыря, как повествуют селькупские сказки, были «мадурит карамо» огромные землянки, на крышах которых росли священные леса, а затем возникали богатырские острова и мысы [11, с. 192–193].

Один из крупнейших специалистов по самоидентификации Е. Д. Прокофьева записала со слов информанта П. Тетерина (1890 г. р.) еще одну интересную сказку о возникновении островов (пос. Фарково, р. Турухан). Возникновение на р. Енисей конкретных островов северные (туруханские) селькупы связывают с фигурой сына *Нума*, который, будучи наказанным отцом, вынужден тащить по реке семь островов. Наладить дружеские отношения с *Нумом* ему помогает шаман *Кднгырседе*. Острова так и остались разбросанными по Енисею, поскольку *Нум* простил сына и разрешил оставить острова там, куда он их донес [12, с. 71].

Особенно часто в селькупских фольклорных рассказах упоминаются гидронимы как своеобразные ориентиры в пространстве, модели мироздания, источники существования и даже живые существа [13, с. 32].

Появление некоторых озер на своей территории селькупы связывают со смертью богатыря: так, в с. Иванкино и с. Сондорово бытует фольклорный мотив, согласно которому под телом мертвого богатыря земля провалилась и появилось озеро (*Квэзы поргыль то*). На р. Кеть записаны тексты о трех богатырях *Калгухе*, *Урлюке* и *Зубреке* и великанше *Тяпса-Мярга*. В с. Иванкино селькупы почитают богатыря *Соксара*. В районе р. Васюган зафиксирован сюжет о двух сильных богатырях (в сказках их имена не упоминаются), которые жили по разные стороны реки и перекидывали друг другу топор через реку [11, с. 192].

Подытоживая лингвистическую информацию, полученную из селькупских богатырских сказок, отметим, что появление топонима (или его разновидности – гидронима, оронима), как правило, связано с действиями по направлению к земной поверхности. Данные действия имеют стремительный, ускоренный, иногда молниеносный характер: падение, бросок какого-либо предмета на землю, резкое вонзание оружия в поверхность земли и т. д.

Однако наиболее популярным героем-богатырем в селькупском фольклоре является *Итте* [14, с. 205–208]. Данный вариант имени сказочного персонажа записан на р. Кеть и может быть интерпретирован как «сын, сыночек, сынишка». Помимо указанного выше варианта на р. Чае зафиксирована форма *Итя*, на р. Парабель и р. Обь (район Нарыма) – *Идже*, *Идже-каза* [15, с. 134–138]. В североселькупской традиции имени соответствует форма *Ича*.

Итте – деятельностный герой-трикстер, который со свойственной ему смекалкой и хитростью ускользает от опасности. *Итте* очень талантлив, прекрасно играет на арфе и обладает шаманскими способностями. Водное пространство словно сопутствует *Итте*, знаменуя важные вехи его жизненного пути. В селькупских сказках найдена разная информация о реке, на которой *Итте* провел свое детство. В подавляющем большинстве текстов нет каких-либо сведений о названии гидронима или указаний на возможный ареал расположения водной артерии. Примером служит сказка, записанная на р. Чае: согласно сюжету, раннее детство и подростковые годы *Итте* прошли на глухом притоке, в низовье которого юноша впервые встретил шамана-людоеда [11, с. 130].

Информацию о детских годах *Итте* читатель обнаруживает в прологовых эпизодах, предшествующих завязке сюжета (в качестве наиболее ярких примеров сказок-завязок сюжета следует назвать следующие: «Ловушка-дразнилка», «*Итте* и Пёнеге-шаман» и др.). Зафиксировано только два прологовых эпизода (один из них записан со слов информанта С. Т. Нериной, 1957 г. р.), в которых приведено точное название озера *Караданбокку*, где маленького *Итте* воспитывала его единственная родственница – бабушка. Анализируя данный гидроним, можно прийти к выводу, что он относится к немногочисленной группе гидронимов с неясной, проблематичной этимологией. В морфологическом плане отсутствие в гидрониме селькупского апеллятива *то* «озеро» делает неясным отсылку топоформанта *Караданбокку* именно к этому виду водных объектов.

Взрослея, *Итте* совершает множество подвигов, путешествует, узнает мир, при этом все его деяния неразрывно связаны с гидронимами: в низо-

вях реки он борется с великаном-людоедом *Пюнэ-гуссе*; плавает вдоль берега моря, где встречает огромную птицу *Пюне*; на поверхности моря побеждает Рыбу с Шерстистым (Пятнистым) Рогом (*тари (пеккыри) амди квэлы*) [11, с. 127–134].

Обладая сложной композиционной структурой и смысловой законченностью, селькупские сказки представляют значительный интерес как насыщенные стилистическими фигурами и тропами фольклорные произведения. Следует особо подчеркнуть, что средства образной выразительности и фигуры речи практически не подвергались комплексному описанию на материале языков коренных сибирских жителей.

Селькупский прозаический фольклор в целом характеризует наличие такого стилистического приема, как *метаморфоза*. *Метаморфоза* – один из наиболее древних и самых эффективных стилистических приемов, который широко распространен в мифологии, фольклоре и различных жанрах художественной литературы.

Наиболее архаичный вид метаморфоз связан с тотемическими представлениями (например, в австралийской мифологии). Во многих космогонических мифах части тела убитого мифологического существа или чудовища превращаются в части ландшафта (например, из волос ацтекской богини *Тлатекутли* возникают деревья, цветы и травы, из ее глаз – водопады и источники, рот превращается в потоки, а плечи – в горные хребты и массивы) [16].

По мнению Д. Э. Розенталя, метаморфоза как стилистический прием гораздо колоритнее и динамичнее метафоры [17, с. 329]. Метафора подразумевает понимание одной области через призму другой, в то время как метаморфоза отражает процесс перехода одного явления в другое, качественно новое [18, с. 10].

Согласно селькупским поверьям, все, что происходило с людьми, было вызвано воздействием высших сил или волшебства. Метаморфозы могли происходить не только с людьми, животными и растениями, но и с географическими объектами, ландшафтом в целом. Зафиксированы некоторые сказки, где перевоплощениям подвержены явления природы. Согласно селькупским мифологическим традициям, старуха-судьба *Илынты/Илынтылькота* предопределяла все метаморфозы, происходящие с людьми [19, с. 104–118]. Обычно метаморфозы имели многоступенчатую структуру, как в приведенных ниже примерах: 1) орган тела перевоплощается в часть ландшафта: легкое (*нука*) чертовки, утопленной в озере → болотистая местность, трясина (*ымпа*); 2) абстрактный предмет претерпевает изменения, превращаясь в другой предмет либо в топоним: предмет → предмет/часть ландшафтной

оболочки/кольцо → котел/чум/точило → остров → земля, поросшая мхом [11, с. 94–95].

Рассматривая топонимы в селькупском фольклоре, нельзя не упомянуть о так называемых культовых топонимах, с которыми были связаны разнообразные сакральные этнические представления [20, 21]. В сказочных сюжетах (часто и в бытовых текстах) нередко фигурируют *кожар* «мамонт» и *кожарыль-кы* «мамонтная река». *Кожар* (у северных селькупов *кошар*), или мамонт, – одно из мифологизированных животных, живущее в воде или земле [22]. С его существованием у селькупов связано много поверий; например, если *кожар* часто показывается людям – это предвещает катастрофы, массовые смерти, войну, грядущую беду. *Кожарыль-кы* (недалеко от Нарыма) – одно из культовых мест, находясь близ которого селькупы проявляли бдительность. Из него не следовало ловить рыбу, а зимой ступать на его лед [11, с. 151].

Близ р. Чулым имеется еще один подобный гидроним – *Козари нуруль-то* «мамонтное озеро-омут». В мифах оно представлено как «заветное», «нечистое» место, в водах которого обитает *козари пичья* «щука-мамонт». Подобные примеры культовых топонимов в фольклорных текстах позволяют утверждать, что сфера сакрального буквально пронизывала все аспекты жизни селькупского этноса, накладывая серьезный отпечаток на культуру и навязывая определенный «алгоритм» поведения [11, с. 152].

Топонимы часто фигурируют в бытовых текстах, записанных со слов информантов [23, с. 147–148]. Для подобных текстов, как правило, не характерна сложная сюжетная канва, но они содержат ценные сведения о бытовом укладе, традициях и менталитете представителей селькупского этноса. Повествование может разворачиваться на фоне топонимов (чаще всего гидронимов); топонимы могут служить своеобразными природными ориентирами, позволяя селькупам верно выбирать маршрут и ориентироваться на местности. Так, в бытовом тексте «*Как я рыбачить ездила*» (записан Н. П. Максимовой от информанта Д. Н. Чининой, п. Каргасок, 1958 г. р.) гидроним (не указано конкретное название водного объекта, зафиксировано лишь селькупское слово *то* «озеро») служит фоном для рассказа, где носитель языка повествует о важном национальном виде промысла – рыбной ловле, особенностях рыболовных снастей и видах водного транспорта (в данном тексте – обласок, изготовленный из ствола кедра) [24].

Подводя итоги, сделаем ряд выводов: пространство географических имен собственных фольклорной сказки следует рассматривать как особый микромир, в котором отображается реальная дей-

ствительность, знакомая каждому человеку. Вопрос особенностей функционирования топонимов в селькупском фольклоре практически не был подвержен специальным исследованиям и требует дальнейшей комплексной доработки.

Приведенные в статье примеры подтверждают, что топонимы – часто встречающийся и практически неотъемлемый элемент селькупских фольклорных и бытовых рассказов. Они тесно связаны с национальным менталитетом и вплетены в сю-

жетную линию произведения. Топонимы придают особый дополнительный колорит сказкам, способствуют лучшей передаче их содержания, создавая своеобразный национально-культурный фон. Кроме того, топонимы косвенно помогают интерпретировать контекст сказки. Не вызывает сомнений тот факт, что селькупские фольклорные топонимы – уникальный материал для изучения национальной ментальности и реконструкции картины мира коллективистского этноса.

Список литературы

1. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. 4-е изд. М., 2000. 309 с.
2. Пропп В. Я. Морфология сказки. 2-е изд. М., 1969. 284 с.
3. Ким А. А. О некоторых способах классификации сюжетов и героев народных сказок // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. № 1 (52). С. 117–120.
4. Березович Е. Л. К изучению механизмов порождения фольклорного текста (на материале топонимических преданий) // I Всерос. конгресс фольклористов: сб. докл. М.: Гос. респ. центр русского фольклора, 2006. Т. 3. 416 с.
5. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Изд-во МГУ, 2001. 426 с.
6. Кузьмина Е. Н. Сибирский фольклор: материалы и исследования. СПб.: Изд-во Европейского дома, 2005. 299 с.
7. Тучкова Н. А. Топонимические модели в названиях селькупских поселений // Томский журн. лингв. и антроп. иссл-ий (Tomsk Journal of Linguistics & Anthropology). 2013. Вып. 1 (1). С. 97–116.
8. Волшебный мир сказок. Народные сказки. Селькупские сказки. URL: <http://www.fairy-tales.ru/narodnye/selkupskie-skazki> (дата обращения: 01.09.2014).
9. Селькупские сказки. URL: http://www.teremok.in/narodn_skazki/Severn_skazki/selkupskie/selkupskie_skazki.htm (дата обращения: 01.09.2014).
10. Селькупские сказки. URL: http://www.hobobo.ru/catalog/narodnye_skazki_byliny_skazaniya/selkupskie-skazki (дата обращения: 02.09.2014).
11. Мифология селькупов / науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. 382 с.
12. Прокофьева Е. Д. Некоторые религиозные культы тазовских селькупов // Памятники культуры народов Сибири и Севера (СМАЭ. Т. XXXIII). Л.: Наука, 1977. С. 66–79.
13. Полякова Н. В. Объективация реки в языковой картине мира селькупского этноса // Томский журн. лингв. и антроп. иссл-ий. 2014. Вып. 2 (4). С. 29–33.
14. Тучкова Н. А. Фольклорные тексты с героем Итя в собрании А. И. Кузьминой // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 2 (130). С. 205–208.
15. Быконя В. В., Ким А. А., Купер Ш. Ц. Сказки нарымских селькупов: книга для чтения на селькупском языке с переводами на русский язык. Томск: Изд-во НТЛ, 1996. 187 с.
16. Метаморфозы. Энциклопедия символики и геральдики URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Метаморфозы> (дата обращения: 03.09.2014).
17. Розенталь Д. Э. Справочник по стилистике русского языка. М.: Айрис-Пресс, 2013. 496 с.
18. Байдак А. В. Метафоры и образные схемы в селькупском языке // Томский журн. лингв. и антроп. иссл-ий (Tomsk Journal of Linguistics & Anthropology). 2013. Вып. 2 (2). С. 9–15.
19. Хелимский Е. А. Самодийская мифология // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2. С. 104–128.
20. Ким А. А. Очерки по селькупской культовой лексике. Томск: Изд-во НТЛ, 1997. 219 с.
21. Ким А. А. Селькупская культовая лексика как этнолингвистический источник: проблема реконструкции картины мира: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, ТГПУ, 1999. 356 с.
22. К вопросу о культовых местах тазовских селькупов. URL: <http://CyberLeninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kultovyh-mestah-tazovskih-selkupov> (дата обращения: 04.09.2014).
23. Полевые записи фонда Лаборатории языков и народов Сибири ТГПИ / сост. Н. П. Максимова. Томск: ТГПИ, 1983. Т. 60. С. 147–148.
24. Фольклор народов Сибири. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/folklor-narodov-sibiri-kuzminoy> (дата обращения: 04.09.2014).

Терещенко А. В., магистрант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: annadocuments1988@gmail.com

Материал поступил в редакцию 05.09.2014.

A. V. Tereschenko

PECULIARITIES OF TOPONYMS FUNCTIONING IN SELKUP FOLKLORE AND EVERYDAY LIFE STORIES

The article is devoted to revealing the peculiarities of toponyms functioning in Selkup folklore and everyday life stories. The paper investigates different types of folklore texts, e. g. heroic folk tales, fairy tales, tales about sacred places. Every fairy tale is a complex folklore work that contains all plot constituent parts, characters with their speech peculiarities, philosophic or instructive conclusions. Many aspects of fairy tales discourse are not thoroughly investigated and need detailed linguistic study. The analysis of toponyms and its kinds (hydronyms, oronyms, oikonoms) involved in plot building of folklore stories is given. The special attention is paid to the stylistic device metamorphosis which is a characteristic feature of Selkup fairy tale discourse. Analyzing folk and mythological plots the author determines ways, reasons, character and motivation of metamorphoses that happened with people or objects involved in the narration.

Key words: *the Selkup language, Selkup ethnos, folklore, folklore genres, everyday life stories, toponyms, hydronyms, stylistic device, metamorphosis, national-cultural background, worldview.*

References

1. Propp V. Ya. *Historic roots of fairy tale*. 4th edition. Moscow, 2000. 309 p. (in Russian).
2. Propp V. Ya. *Morphology of the fairy tale*. 2nd edition. Moscow, 1969. 284 p. (in Russian).
3. Kim A. A. About some ways of classification of folk tales plots and characters. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, no. 1 (52), pp. 117–120 (in Russian).
4. Beresovich E. L. To the study of mechanisms of folk text production (toponymic legends data). *The First All-Russian Folklore Study Congress: collection of materials*. Moscow, Gos. resp. tsentr russkogo fol'klora Publ., 2006. Vol. 3. 416 p. (in Russian).
5. Ermolovich D. I. *Proper names at languages and cultures junctions*. Moscow, MGU Publ., 2001. 426 p. (in Russian).
6. Kuzmina E. N. *Siberian folklore: materians and researches*. Saint-Petersburg, European House Publ., 2005. 299 p. (in Russian).
7. Tuchkova N. A. Toponymic models of place-name formation in Selkup. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2013, no. 1 (1), pp. 97–116 (in Russian).
8. *World of fairy tales. Folklore fairy tales. Selkup fairy tales* [site "Magic World of Fairy Tales"]. URL: <http://www.fairy-tales.ru/narodnye/selkupskie-skazki> (Accessed: 01 September 2014) (in Russian).
9. *Selkup fairy tales* [site "World Mythology and Folklore"]. URL: http://www.teremok.in/narodn_skazki/Severn_skazki/selkupskie/selkupskie_skazki.htm (Accessed: 01 September 2014) (in Russian).
10. *Selkup fairy tales* [site "Fairy tales, Myths and Legends"]. URL: http://www.hobobo.ru/catalog/narodnye_skazki_byliny_skazaniya/selkupskie-skazki (Accessed: 02 September 2014) (in Russian).
11. *Mythology of Selkups*. Scientific ed. V. V. Naploskih. Tomsk, 2004. 382 p. (in Russian).
12. Prokofieva E. D. Some religious cults of Tas Selkups. *Cultural Monuments of Siberian and North people* (SMAE. Vol. XXXIII). Leningrad, Nauka Publ., 1977. Pp. 66–79. (in Russian).
13. Polyakova N. V. Objectivization of river in the linguistic world-view of the Selkup ethnos. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2014, no. 2 (4), pp. 29–33 (in Russian).
14. Tuchkova N. A. Folklore stories of Ilya in the archive of A. I. Kuzmina. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 2 (130), pp. 205–208 (in Russian).
15. Bykonya V. V., Kim A. A., Kuper Sh. Ts. *Fairy tales of Narym Selkups: book for reading in the Selkup language with translations into Russian*. Tomsk, NTL Publ., 1996. 187 p. (in Russian).
16. *Metamorphoses. Encyclopedia of symbols and helardry* [site "Helardry and Symbols"]. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Метаморфозы> (Accessed: 03 September 2014) (in Russian).
17. Rozental D. E. *Reference book on the stylistics of the Russian language*. Moscow, Iris-Press Publ., 2013. 496 p. (in Russian).
18. Baydak A. V. Metaphors and image schemas in Selkup. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2013, no. 2 (2), pp. 9–15 (in Russian).
19. Helimski E. A. Samoyedic Mythology. *Myths of People around the World*. Moscow, 1982. Vol. 2. Pp. 104–128 (in Russian).
20. Kim A. A. *Essays on Selkup cult lexis*. Tomsk, NTL Publ., 1997. 219 p. (in Russian).
21. Kim A. A. *Selkup cult lexis as ethnolinguistic source: the problem of worldview reconstruction*. Dis. doctor philol. sci. Tomsk, 1999. 356 p. (in Russian).
22. *To the question about sacred places of Tas Selkups* [site "Tas Selkups. Selkup Mythology"]. URL: <http://CyberLeninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kultovyh-mestah-tazovskih-selkupov> (Accessed 04 September 2014) (in Russian).
23. *Field archive of the Laboratory of Siberian Indigenous Languages, TSPI* (Compiled by N. P. Maximova). Tomsk, TSPI Publ., 1983. Vol. 60. Pp. 147–148 (in Russian).
24. *Folklore of indigenous people of Siberia* [site "Siberian Indigenous Nations and Cultures"]. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/folklor-narodov-sibiri-kuzminoy> (Accessed: 04 September 2014) (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: anadocuments1988@gmail.com